

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

БИБЛЕИСТИКА

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ КНИГ ПАРАЛИПОМЕНОН (1 ПАР. 1–9): ЗАМЫСЕЛ ЛЕТОПИСЦА

Священник Андрей Выдрин

кандидат богословия

доцент кафедры библеистики Московской духовной академии

141300, Московская область, Сергиев Посад,

Троице-Сергиева лавра, Академия

vydan83@gmail.com

Для цитирования: *Выдрин А. А., свящ.* Генеалогическое введение Книг Паралипоменон (1 Пар. 1–9): замысел летописца // Богословский вестник. 2021. № 2 (41). С. 18–35. DOI: 10.31802/GB.2021.41.2.001

Аннотация

УДК 27-277

В статье исследуется достаточно сложный вопрос об аутентичности, предназначении и богословии обширного генеалогического введения Книг Паралипоменон (Хроник). Обсуждается социально-историческое значение генеалогий израильских колен, а также рассматриваются сходства и различия между ними и другими библейскими генеалогиями, с одной стороны, и ближневосточными и древнегреческими — с другой. Кроме того, в статье выявляется композиция генеалогического раздела Хроник, построенная по принципу хиазма, посредством которого священный автор стремился донести ключевую богословскую идею как введения, так и произведения в целом: Божественный Замысел о человечестве и творении должен осуществиться через святость народа Божия. В итоге делается вывод о том, что летописец стремился донести до своей аудитории (иудеи позднего персидского [Ахеменидского] периода) важное сообщение: несмотря на катастрофу разрушения и Вавилонский плен, взаимоотношения Яхве со Своим народом

продолжаются, и Израиль по-прежнему призван реализовать в своей жизни некогда задуманный Богом в отношении всего человечества идеал святости.

Ключевые слова: Библия, Ветхий Завет, Евангелие, родословие, генеалогия, Древний Израиль, Древний Восток, Древняя Греция, Ахемениды, Персия, Хроники, история, богословие, святость.

Современному читателю может показаться весьма странным решение священного автора Книг Паралипоменон¹ начать произведение невероятно длинной и сложной для восприятия генеалогической таблицей. В первых девяти главах один за другим приводятся списки имён, большинство из которых нам незнакомы. Но, знакомые или нет, эти списки могут представлять непреодолимый барьер для открывших страницы Хроник, в результате читатель может просто пропустить первые девять глав, перейдя сразу к начинающемуся в десятой главе историческому повествованию. Многим эти списки имён кажутся излишними и неуместными. За ними нет никакого очевидного смысла, цели или учения, которые могли бы воодушевить читателя на их прочтение. Именно поэтому генеалогии не привлекают внимание современной аудитории, и эту проблему признают многие комментаторы².

Взгляд современных людей на мир и их место в нём сильно отличается от представлений людей, живших в древности, и часто современное мировосприятие считается более правильным и совершенным. Однако для того, чтобы по достоинству оценить генеалогии Летописца, читателю XXI столетия необходимо посмотреть на них глазами древнего автора, читателя или слушателя, а не навязывать им своё видение.

Именно такой неверный подход лежит в основе отрицательной оценки Юлиусом Велльгаузенем генеалогий первых девяти глав Хроник³. Он рассматривал их с точки зрения историка XIX в., ища в родословных историческую ценность. Если генеалогии Летописца не соответствовали установленным Велльгаузенем критериям исторической достоверности, он «отбрасывал» их как относящихся к «более поздним временам» и потому не имеющих никакого значения для историка. По его словам, «таблицы книг Хроник <...> представляют собой искусственные композиции...», выдуманные автором, «а связь между ними,

- 1 Далее мы будем называть Книги Паралипоменон Хрониками, а их священного автора — Летописцем. Хроники были написаны во 2-й половине – конце IV столетия до Р.Х. (Выдрин А., *свщ.* Паралипоменон книги // ПЭ. 2019. Т. 54. С. 560–570).
- 2 Например, по словам Хьюго Уильямсона, «немногие библейские эпизоды пугают современного читателя сильнее первых глав 1-й Хроники» (Williamson H. G. M. 1 and 2 Chronicles. Grand Rapids (MI), 1982. P. 38). Стивен Маккензи отмечает, что такие длинные генеалогии непонятны современным людям: «Несомненно, современные читатели находят древние генеалогии — особенно такие длинные и подробные — трудными для понимания и часто пропускают их» (McKenzie S. L. 1–2 Chronicles. Nashville (TN), 2004. P. 59).
- 3 Велльгаузен Ю. Введение в историю Израиля / пер. с нем. Н. М. Никольского. СПб., 1909. С. 184–194.

которая всего важнее для хрониста, ведёт происхождение из позднейшей эпохи, как показывают её форма и содержание. Искать в Книге Хроник исторического знания древнеизраильских отношений — всё равно, что стараться подслушать, как растёт трава»⁴.

Критически оценивая труд Летописца, Велльгаузен не смог критически взглянуть на собственные сформированные западной культурой XIX в. вопросы. Последние, несомненно, были бы уместны при оценке текста его эпохи. Однако культурная перспектива Хроник иная⁵.

Велльгаузен не был одинок в отрицании ценности родословий Хроник. Многие последующие учёные, начиная с Адама Уэлча, считали генеалогии абсолютно бесполезными для выявления замысла Летописца, более поздними дополнениями к его истории и поэтому просто исключали их из рассмотрения⁶. В связи с этим весьма характерным является высказывание немецкого библеиста Мартина Нота, по мнению которого генеалогический раздел 1 Пар. 1–9 отличается «чрезвычайным беспорядком и путаницей, но за это <...> Летописец не может нести ответственности», поскольку «бесчисленные генеалогии и списки <...> были добавлены впоследствии» в его произведение⁷. Здесь невозможно рассмотреть все аспекты позиции Нота, безусловно во многом отличной от велльгаузеновской, однако ясно, что и он исходит из предпосылки о доминанте современных критериев при оценке работы древнего историка над пониманием функции и цели генеалогий на древнем Ближнем Востоке⁸.

Значительное изменение в интерпретации библейских генеалогий произошло с выходом в свет исследования профессора Йельского университета Р. Уилсона. Выясняя вопрос о значении и целях библейских и других древних ближневосточных генеалогий, Р. Уилсон использовал

4 Велльгаузен Ю. Введение в историю Израиля.

5 «Опасность всегда заключается в том, чтобы позволить тексту служить потребностям или мировоззрению читателя, так что читатель укрепляет свою собственную позицию (бессознательно, конечно), не учитывая своей субъективности во время чтения» (Snyman G. F. A Possible World of Text Production for the Genealogy in 1 Chronicles 2.3–4.23 // *The Chronicler as Theologian: Essays in Honor of R. W. Klein* / ed. M. P. Graham, et al. London, 2003. P. 34.

6 Welch A. C. *Post-Exilic Judaism*. Edinburgh; London, 1935. P. 186. См. также: Freedman D. N. *The Chronicler's Purpose* // *Catholic Biblical Quarterly*. 1961. Vol. 23. P. 436–442; Cross F. M. *A Reconstruction of the Judean Restoration* // *JBL*. 1975. Vol. 94. P. 4–18; Newsome J. D. *Toward a New Understanding of the Chronicler and His Purposes* // *JBL*. 1975. Vol. 94. P. 201–217.

7 Noth M. *The Chronicler's History* / transl. H. G. M. Williamson. Sheffield, 1987. P. 36.

8 Sparks J. T. *The Chronicler's Genealogies: Towards an Understanding of 1 Chronicles 1–9*. Atlanta (GA), 2008. P. 8–9.

идеи антропологических и социологических исследований применительно к функции генеалогий, бытовавших в «географически максимально близких к Израилю» современных племенных обществах⁹. Он сосредоточился на изучении генеалогий среди африканских и арабских племён. В итоге учёный пришёл к следующему заключению: устные генеалогии не создаются и не сохраняются для историографических целей, обычно они выполняют ту или иную социологическую функцию в жизни общества¹⁰.

Этот вывод очень важен для правильного понимания библейских генеалогий. Велльгаузен отвергал ценность последних как «неисторичных». Согласно же наблюдениям Уилсона, генеалогии никогда и не создавались для «исторических» или «историографических» целей. Как правило, их составляли, руководствуясь социальными, политическими и религиозными мотивами, хотя между последними трудно провести чёткие границы. Генеалогии, действующие в рамках семейной сферы, создаются для регулирования и отражения социальных отношений¹¹. В рамках политико-правовой сферы генеалогии выражают не социальные, а политические взаимоотношения внутри общества¹². В религиозном контексте родословные могут использоваться в культе предков как средство получения помощи умерших в решении проблем, а также указывать на законного преемника в той или иной должности. Таковым может быть как представитель жреческой элиты, так и богоизбранный царь, который должен оправдать своим происхождением право на власть¹³.

Однако сказанное не означает, что генеалогии не имеют ничего общего с исторической реальностью. Наоборот, в них обязательно должна быть исторически достоверная основа, иначе общество ещё на начальном этапе отвергло бы их претензии на отражение семейных, политических или религиозных структур. Как отмечает Уилсон, хотя «генеалогии не создаются и не сохраняются в строго историографических целях», они тем не менее «считаются точным утверждением прошлых семейных, политических и религиозных взаимоотношений. Общество может сознательно манипулировать генеалогией, и конкурирующие группы внутри него могут продвигать конфликтующие тенденциозные генеалогии, но как только общество соглашается с тем, что определённая

9 Wilson R. R. *Genealogy and History in the Biblical World*. New Haven (CT), 1977. P. 17.

10 Ibid. P. 54.

11 Ibid. P. 38–40.

12 Ibid. P. 40–44.

13 Ibid. P. 44–45.

генеалогическая версия верна, она цитируется как историческое свидетельство в поддержку современной структуры социума. Только тот факт, что генеалогии считаются точными историческими документами, позволяет использовать их в качестве хартий»¹⁴, подтверждающих права и привилегии определённых групп.

Среди ветхозаветных родословий Р. Уилсон выявил два различных типа¹⁵: 1) сегментированные (или горизонтальные) генеалогии, в которых представлены две или три родословные ветви, происходящие от одного предка; в них описываются сложные социальные и политические взаимоотношения между отдельными группами: кланами, народами, городами и пр.; 2) линейные (или вертикальные) генеалогии, в которых прослеживается линия происхождения от одного предка к потомку; в последних подчёркивается легитимность конкретного представителя социальной группы (священников, царей и т. д.).

К сегментированной генеалогии относится, например, родословие Ноя и его троих сыновей: Симы, Хама и Иафета в 1-й главе Первой книги Паралипоменон. А примером линейной генеалогии является список потомков Соломона в родословии династии Давида в 3-й главе; в нём перечисляются иудейские цари от сына Соломона Ровоама до Иосии¹⁶.

Однако в Хрониках встречаются также смешанные генеалогии. Например, священническое родословие в 5-й главе¹⁷ начинается в сегментированной форме (стихи 27–29), но основная его часть представлена линейной структурой (стихи 30–41). Это позволило Летописцу показать, что, хотя он прослеживает одну определённую священническую линию от Левия – через Каафа, Амрама и Аарона – к Елеазару (и далее от Финееса до Иоседека, стихи 30–41), он тем не менее признаёт наличие более сложных взаимоотношений в колене Левия, а также (возможное) существование других священнических линий в рамках ааронидской ветви левитского семейного древа (например, потомков Ифамара, ср. 1 Пар. 24, 5)¹⁸.

В целом не совсем правильно ограничивать значение родословных списков Хроник лишь социальной функцией, поскольку они выходят за рамки обычных социально значимых родословий и содержат

14 Wilson R. R. *Genealogy and History in the Biblical World*. P. 54–55.

15 Wilson R. R. *The Old Testament Genealogies in Recent Research* // JBL. 1975. Vol. 94. P. 169–189.

16 1 Пар. 3, 10–14 (Knoppers G. I *Chronicles 1–9: A New Translation with Introduction and Commentary*. New York, 2003. P. 246–249).

17 1 Пар. 5, 27–41.

18 Knoppers G. I *Chronicles 1–9*. P. 250.

элементы как линейных, так и сегментированных генеалогий. Кроме того, в них отражены основные темы всего повествования Летописца с особым акцентом на организации и устройстве храмово-богослужебной системы в период расцвета монархии под управлением царей Давида и Соломона. В то же время в этой тщательно продуманной композиции описывается происхождение Израиля, а также его отношение к другим народам мира, поэтому генеалогии Хроник следует рассматривать как сложную социально ориентированную богословскую композицию¹⁹ изначального автора этих библейских книг.

Как известно, само использование родословий в повествовании не является уникальным как в библейском контексте, так и в других литературных традициях древнего мира. Генеалогии нередко встречаются в Пятикнижии, во-первых, для классификации множества народов в их отношении к Израилю, а во-вторых, для систематизации определённых периодов прошлого²⁰. Кроме того, известно, что писцы древних Месопотамии и Египта составляли генеалогические записи на протяжении столетий, если не тысячелетий. Примеры первых можно найти среди шумерских, ассирийских и вавилонских царских надписей, к ним же, несомненно, относятся списки царей Шумера²¹ и Ассирии²². К древнеегипетским памятникам принадлежат разнородные списки фараонов и обширные жреческие родословные. В традиции, представленной Туринским царским канонем, писцы связывали династическое преемство божеств с династическим преемством царей Верхнего и Нижнего Египта²³. Ближайшие, в географическом смысле, аналогии родословиям Хроник — это представленные в Бехистунской надписи генеалогии персидского царя Дария I (522–486 гг. до Р. Х.), а также родословные списки, найденные среди сафских надписей древних Иордании и Северной Аравии²⁴.

Также следует упомянуть о близких по хронологии древнегреческих генеалогических произведениях, основная масса которых датируется VI,

19 *Siedlecki A.* Foreigners, Warfare and Judahite Identity in Chronicles // *The Chronicler as Author* / ed. by M. P. Graham, S. M. Mckinzie. Sheffield, 1997. P. 235.

20 *Johnson M.* The Purpose of the Biblical Genealogies. Cambridge, 1988. P. 14–36.

21 *Jacobsen T.* The Sumerian King List. Chicago (IL), 1939; *Malamat A.* King Lists of the Old Babylonian Period and Biblical Genealogies // *Journal of the American Oriental Society*. 1968. Vol. 88. № 1. P. 163–173.

22 *Millard A.* Assyrian King Lists (1.135) // *The Context of Scripture* / ed. by W. W. Hallo. Vol. I: Canonical Compositions from the Biblical World. Leiden, 2003. P. 463–465.

23 *Hoffmeier J. K.* Historiography. King Lists (1.37) // *The Context of Scripture* / ed. by W. W. Hallo. Vol. I: Canonical Compositions from the Biblical World. Leiden, 2003. P. 68–73.

24 *Knoppers G.* I Chronicles 1–9. P. 246.

V и IV столетиями до Р. Х., хотя интересоваться генеалогиями в Греции стали, безусловно, раньше. Так, именно через генеалогию выражается интерес Гомера к прошлому (например, *Iliad* 5, 533–560; 20, 215–240 [Эней]; 6, 153–206 [Главк]). Древнегреческие писатели до Геродота составляли родословные для благородных семейств, заявлявших о своём происхождении от героев и богов мифического прошлого. В Спарте представители обоих царских домов официально считались потомками Геракла; одна из версий их родословий была записана Геродотом (*Hist.* 7, 204; 8, 131). Примечательно, что сравнительный анализ методов работы авторов греческих генеалогий и Летописца позволил выявить сходство основной темы их произведений; она заключалась не столько в дефиниции своего народа по сравнению с иноплеменными обществами, сколько во взаимоотношениях составляющих данный народ различных групп²⁵. Кроме того, как отмечают исследователи, Летописец поместил генеалогии в свою книгу с той же целью, с какой это делали древнегреческие историки: он хотел показать, насколько весь Израиль организован и взаимосвязан²⁶.

Однако, несмотря на заметные сходства между библейскими генеалогиями, с одной стороны, и древнегреческими и ближневосточными – с другой стороны²⁷, уникальность обширного генеалогического раздела Хроник очевидна как в рамках библейского корпуса, так и в контексте прочих древних литератур, поскольку Летописец использует родословные в качестве пролога, предваряющего обширное повествование о древнеизраильской монархии²⁸. В Ветхом Завете нет ничего похожего на эту необычайно единую композицию, посвящённую родословиям народов мира и всех израильских колен и представляющую собой введение к дальнейшей истории Израиля. Также генеалогии Хроник сильно отличаются от греческих произведений, поскольку среди последних родословные списки предваряют исторический рассказ в основном в биографиях отдельных лиц. Правда, некоторые считают аналогией

25 *Hoglund K. G. The Chronicler as Historian: A Comparativist Perspective // The Chronicler as Historian / ed. by M. P. Graham, K. G. Hoglund, S. L. Mckinzie. Sheffield, 1997. P. 19–29; Knoppers G. I Chronicles 1–9. P. 256.*

26 *Hoglund K. G. The Chronicler as Historian. P. 23.*

27 *Wilson R. Genealogy and History in the Biblical World. P. 56–136; Knoppers G. I Chronicles 1–9. P. 253–259.*

28 Неудивительно поэтому, что некоторые современные критики считали генеалогии Хроник позднейшим добавлением к повествованию Летописца (*Welch A. C. The Work of Chronicler: Its Purpose and its Date. London, 1939; Vaux R. G., de. Ancient Israel: Its Life and Institutions. Grand Rapids (MI), 1997. P. 390.*

Хроникам труд о Трое (под названием Τρωϊκά) древнегреческого логографа V столетия Гелланика Митиленского; этот текст, по-видимому, состоял из двух книг, первая из которых могла²⁹ содержать родословные многих знаменитых греков и троянцев, а во второй описывалась история Троянской войны³⁰. Однако мы не можем согласиться с таким мнением, поскольку Гелланик рассказывал здесь не об истории всего народа, а лишь об отдельном историческом эпизоде. Из ближневосточных текстов подобного рода можно вспомнить только об одном произведении — это история Египта гелиопольского жреца птоломеевской эпохи Манефона из Себеннита (ок. 280 г. до Р. Х.), хотя даже этот пример едва ли следует считать аналогией Хроникам³¹. Таким образом, прямых литературных аналогий генеалогическому прологу Книг Паралипоменон нет ни в Древней Греции, ни на Ближнем Востоке.

Почему же Летописец выбрал именно такой жанр для начала своей книги? Дело в том, что родословие, которое можно определить как «письменное или устное выражение происхождения человека или людей от предка или предков»³², — позволяет человеку установить и сохранить связь с прошлым, особенно если имеется угроза полной утраты этого прошлого из-за отсутствия знаний и памяти о нём.

Безусловно, это имеет непосредственное отношение к родословиям Хроник с той лишь разницей, что Летописец проводит эту связь для всего народа, а не для отдельного человека. Родословия Хроник имеют целью связать иудеев персидского периода (538–333 гг. до Р. Х.) с их могущим быть утраченным прошлым. Вследствие завоевания Иерусалима вавилонянами в 587 г. до Р. Х. существование огромной части народа Израиля и Иудеи было поставлено под угрозу. После разрушения Храма богослужения прекратились, политический строй был ликвидирован, социально-экономический уклад повседневной жизни общества уничтожен. Переселение иудеев и жизнь в Вавилоне в течение следующей половины столетия ещё более увеличили разрыв между Израилем прошлого и иудеями Персидской державы Ахеменидов. Вернувшиеся в Иерусалим вместе с Ездрой были, по большей части, потомками — внуками и правнуками — тех, кого депортировал некогда

29 Текст не сохранился, поэтому можно говорить только о частичной реконструкции этого произведения.

30 Knoppers G. I Chronicles 1–9. P. 260.

31 Манефон прослеживает династическое преемство от богов и божественных духов к египетским царям.

32 Wilson R. Genealogy and History in the Biblical World. P. 9.

Навуходоносор. С жизнью иудеев, оставшихся всё это время в окрестностях Иерусалима, у них было либо очень мало, либо совсем ничего общего; это касается даже воспоминаний о ритуальных и богослужебных традициях, связывавших некогда народ воедино. Таким образом, Вавилонский плен и порождённые им обстоятельства стали причиной кризиса идентичности как для палестинских иудеев, так и для живших в рассеянии. Вот почему генеалогии Хроник должны были рассказать об этом кризисе, напоминая жителям ахеменидской провинции Йехуд (Иудеи), что ими оканчивалась родословная, простирающаяся к началу начал, к самому Адаму, и что несмотря на сложившуюся в этот период неутешительную ситуацию они не лишены своих корней и своей родины; напротив, они принадлежат к великой родословной, «отмеченной перстом Самого Бога»³³.

Однако значение генеалогий Хроник этим отнюдь не исчерпывается. Как уже было сказано, генеалогическое введение представляет собой единую литературную композицию, поэтому его цель и замысел следует искать не в отдельных родословиях, а в общей литературной структуре раздела. Ведь «от того, как мы будем определять формальные особенности того или иного текста, в немалой степени зависит его понимание»³⁴.

Вопреки мнению некоторых исследователей, отвергавших наличие в генеалогиях хиазма³⁵, следует признать, что организация генеалогического введения Хроник опирается на очевидные параллельные конструкции. Весь этот большой раздел построен по принципу хиазма или обратного (инвертированного) параллелизма³⁶, когда первая его часть организована в порядке, обратном композиции второй части. Здесь также необходимо сказать о том, что параллелизм — это не просто фигура речи, как его нередко характеризуют: «суть параллелизма состоит в отношении между двумя понятиями»³⁷. Кроме того, вступающие друг с другом в отношения элементы текста могут располагаться на достаточно большом расстоянии друг от друга и при этом сильно различаться по объёму — от отдельного слова до отрывка текста,

33 *Hooker P. K. First and Second Chronicles. Louisville; London, 2001. P. 16.*

34 *Десницкий А. Поэтика библейского параллелизма. М., 2007. С. 43. О прямой зависимости понимания текста от определения его формальной структуры и содержания см. также: Welch J. W. Introduction // Chiasmus in Antiquity: Structures, Analyses, Exegesis / ed. J. W. Welch. Hildesheim, 1981. P. 11–12.*

35 *Vries S. J., de. 1 and 2 Chronicles. Grand Rapids (MI), 1989. P. 22.*

36 Хиазм как литературный приём является частным случаем параллелизма.

37 *Berlin A. The Dynamics of Biblical Parallelism. Bloomington (IN), 1985. P. 2.*

то есть параллелизм — это в первую очередь внутренняя связь различных элементов речи³⁸.

Такое построение текста связано с самим ритмом жизни в древних обществах, к числу которых относится и библейский Израиль. Выражаясь словами Йохана Хёйзинги, в древности общественная жизнь строилась «метрически и строфически»³⁹ и даже «в более развитых культурах ещё долго продолжает сохраняться архаическое положение, когда поэтическая форма, которая воспринимается далеко не только как удовлетворение чисто эстетической потребности, служит для выражения всего того, что важно или жизненно ценно для существования общества»⁴⁰. Вся жизнь древних людей подчинялась определённому циклическому ритму, поэтому и тексты организовывались соответствующим образом. При фиксации последних на письме параллельные конструкции помогали структурировать текст и выделять в нём главное⁴¹.

То есть параллелизм служил для аудитории вспомогательным средством для выявления наиболее значимых элементов рассказа хотя и без прямого указания на то, что «это важно». Поскольку большинство людей в древних обществах были слушателями, а не читателями текстов, хиастическая композиция в руках авторов и рассказчиков, располагавших свою информацию в определённом порядке, становилась хорошим инструментом для передачи особых сообщений⁴². Искусный писатель сосредотачивался на центре, чтобы привлечь внимание аудитории к главной идее, тогда как остальная часть композиции служила основой, посредством которой автор мог сравнивать, противопоставлять, сопоставлять и дополнять каждый из обрамляющих элементов в хиастической структуре. Таким образом, для правильного понимания замысла писателя важен не только центр композиции, но также её боковые эпизоды, проясняющие и усиливающие наиболее значимые идеи⁴³.

Как уже было сказано, структуру 1 Пар. 1–9 можно охарактеризовать как хиазм, а точнее, композиционный параллелизм, посредством которого священный автор стремился донести ключевой смысл самого

38 Десницкий А. Поэтика библейского параллелизма. С. 71.

39 Хёйзинга Й. *Homo ludens: человек играющий* / пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; комм. Д. Э. Харитоновича. СПб., 2019. С. 183.

40 Там же. С. 182.

41 Десницкий А. Поэтика библейского параллелизма. С. 80, 82.

42 В самой Библии неоднократно изображается публичное прочтение важных текстов собранию множества людей, вот некоторые: Исх. 24; Нав. 8, 34–35; 4 Цар. 22, 10; Неем. 8; Иер. 36.

43 Sparks J. T. *The Chronicler's Genealogies*. P. 26.

генеалогического раздела, а также всего своего произведения. Только учитывая его хиастическую структуру, можно понять цель и функцию генеалогического введения в контексте всей Истории Летописца.

Для наглядности ниже приводится хиастическая структура 1 Пар. 1–9⁴⁴:

- а Израиль среди народов мира (1 Пар. 1, 1–2, 20)
- б Иуда — колено царя Давида (1 Пар. 2, 3–4, 23)
 - в Симеон и Заиорданские колена (1 Пар. 4, 24–5, 26)
 - г Колено Левия (1 Пар. 6, 1–81)
 - в¹ Северные колена (1 Пар. 7, 1–40)
 - б¹ Вениамин — колено царя Саула (1 Пар. 8, 1–40)
- а¹ Восстановленный Израиль Персидской державы (1 Пар. 9, 1–34)⁴⁵.

Таким образом, как само содержание генеалогического введения Хроник, так и его композиция проливают свет на представление библейского автора о Божественном Замысле в отношении всего человечества. В генеалогиях утверждается, что избрание Израиля в качестве народа Божия укоренено в самых началах истории. Обрисованная писателем в 1-й главе картина мира иллюстрирует родство Израиля с его соседями, а последующие родословные глав 2–8 показывают привилегированное положение потомков Иакова–Израиля среди прочих народов⁴⁶. Начиная с Адама родословные списки достигают Авраама и затем Давида, с правлением которого открывается великий период золотого века истории израильского народа.

Переходя от поколения к поколению, Летописец сужает фокус генеалогии, останавливая внимание читателя на какой-либо одной семье среди прочих возможных. Тем самым он стремился выразить богословскую идею, согласно которой замысел Бога о творении, имея началом создание человеческой жизни, осуществился в потомках Авраама от Иакова, то есть в народе Древнего Израиля, и особенно в царстве Давида⁴⁷, чье родословие занимает центральное положение среди важнейшего Иудова колена, то есть, по крайней мере теоретически,

44 Похожий вариант был предложен Д. Спарксом (*Sparks J. T. The Chronicler's Genealogies*. P. 29), а также Г. Кнопперсом (*Knoppers G. I Chronicles 1–9*. P. 261), однако в последнем случае не учитываются сыновья Израиля (1 Пар. 2, 1–2) и плен Иуды (1 Пар. 9, 1).

45 1 Пар. 9, 35–44 не входит в хиастическую структуру генеалогического раздела. Этот эпизод, который почти полностью повторяет 1 Пар. 8, 29–38, является введением к рассказу о смерти Саула в 1 Пар. 10.

46 *Knoppers G. I Chronicles 1–9*. P. 264.

47 *Hooker P. K. First and Second Chronicles*. P. 17.

согласно Летописцу, именно через монархию дома Давида должно было осуществиться владычество Бога на всей земле. Однако за неверность царей династия Давида потеряла дарованную ей власть, Израиль лишился монархии. И хотя в памяти израильтян золотой век Давида и Соломона навсегда останется прекрасным примером этого опыта, после их окончательного возвращения из плена на родину владычество Господа уже не будет распространяться по земле посредством монархии. Его замысел сможет осуществиться лишь через святость народа Божия⁴⁸. Именно поэтому в 6-й главе, в центре всех родословий Израиля, Летописец поместил священническое колено Левия, подчёркивая центральную роль левитов и их служения для народа Божия. Завершая в 9-й главе весь генеалогический раздел списком восстановленной иерусалимской общины ахеменидской Иудеи, священный автор создаёт непрерывную последовательность между послевоенным обществом и Израилем прошлых веков. Он акцентирует внимание на Иерусалиме и различных храмовых служителях, подчёркивая неизменную значимость этого города и расположенного в нём Храма для прошлого, настоящего и будущего всего Израиля. Отсюда следует вывод: несмотря на катастрофу переселения народа, войну, разрушение и плен, взаимоотношения Яхве со Своим народом продолжают. Израиль по-прежнему призван реализовать в своей жизни некогда задуманный Богом в отношении всего человечества идеал святости. Таким образом, в генеалогическом введении Хроник имплицитно озвучены основные темы всей Истории Летописца.

Подобное богословское использование генеалогии мы видим в Евангелиях. Апостол Матфей начинает родословие Иисуса Христа с Авраама, акцентируя внимание на том, что избрание Богом потомков Авраама получило исполнение в Иисусе. Евангелист Лука возводит Его родословие к Адаму, подчёркивая универсальное значение Жизни, Служения и Жертвы Иисуса Христа для спасения человечества и освящения всего творения⁴⁹. В каждом случае смысл генеалогии отражается в повествовании самого Евангелия, поэтому рассмотрение генеалогии в качестве богословского введения в рассказ улучшает наше понимание всего повествования.

48 *Johnstone W.* 1 and 2 Chronicles. Vol. 1. Sheffield, 1997. P. 35.

49 В вопросе о замысле Бога об освящении всего творения связь Хроник с Евангелием – возможно, даже более близкая, чем кажется на первый взгляд. Но эта большая и, безусловно, непростая тема выходит за рамки нашего исследования.

Таким образом, из вышесказанного следует сделать общий вывод касательно предназначения генеалогий Хроник. Прежде всего, посредством родословий Летописец напоминал всем потомкам Древнего Израиля об их великом прошлом и о милости Божией, явленной в восстановлении Им взаимоотношений со Своим народом. В первых девяти главах Летописец обращается ко многим отражённым в его повествовании темам и идеям. Так, здесь представлены этнические, географические и хронологические рамки последующей истории, определяющие границы народа, его территорию и хронологическую точку отсчёта⁵⁰, однако на приведённой выше схеме хорошо видно, что все композиционные элементы генеалогического раздела вращаются вокруг храмового богослужения и лиц, его совершающих. Сам Летописец намеренно выделяет центральную тему генеалогий и всей своей истории: легитимные храмовые служители, неукоснительно выполняющие учреждённые Моисеем и Давидом богослужебные обязанности в законном священном месте. Летописец представил средство достижения всем Израилем давно поставленной перед ним цели: быть «царством священников и народом святым» (Исх. 19, 6), послужив замыслу Бога об освящении всего мира.

Источники

Biblia Hebraica Stuttgartensia / ed. K. Elliger; W. Rudolph; vorw. von A. Schenker. Stuttgart: Deutsch Bibelgesellschaft, ⁵1997.

Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.

Литература

Вельгаузен Ю. Введение в историю Израиля / пер. с нем. Н. М. Никольского. СПб.: Пирамида, 1909.

Выдрин А., свящ. Паралипоменон книги // ПЭ. 2019. Т. 54. С. 560–570.

Десницкий А. Поэтика библейского параллелизма. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007.

Хёйзинга Й. Homo ludens: человек играющий / пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2019.

Berlin A. The Dynamics of Biblical. Parallelism. Bloomington: Indiana University Press, 1985.

50 Japhet S. I and II Chronicles. London, 1993. P. 8; Knoppers G. I Chronicles 1–9. P. 103.

- Cross F. M.* A Reconstruction of the Judean Restoration // *JBL*. 1975. Vol. 94. P. 4–18.
- Freedman D. N.* The Chronicler's Purpose // *Catholic Biblical Quarterly*. 1961. Vol. 23. P. 436–442.
- Hoffmeier J. K.* Historiography. King Lists (1.37) // *The Context of Scripture* / ed. by W. W. Hallo. Vol. I: Canonical Compositions from the Biblical World. Leiden: Brill, 2003. P. 68–73.
- Hoglund K. G.* The Chronicler as Historian: A Comparativist Perspective // *The Chronicler as Historian* / ed. by M. P. Graham, K. G. Hoglund and S. L. Mckinzie. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1997. P. 19–29.
- Hooker P. K.* First and Second Chronicles. Louisville; London: Westminster John Knox Press, 2001.
- Jacobsen T.* The Sumerian King List. Chicago (IL): The University of Chicago Press, 1939.
- Japhet S.* 1 and 2 Chronicles. London: Westminster John Knox Press, 1993.
- Johnson M.* The Purpose of the Biblical Genealogies. Cambridge: Cambridge University Press. 1988.
- Johnstone W.* 1 and 2 Chronicles. Vol. 1. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1997.
- Knoppers G. I* Chronicles 1–9: A New Translation with Introduction and Commentary. New York: Doubleday, 2003.
- Malamat A.* King Lists of the Old Babylonian Period and Biblical Genealogies // *Journal of the American Oriental Society*. 1968. Vol. 88. № 1. P. 163–173.
- McKenzie S. L.* 1–2 Chronicles. Nashville (TN): Abingdon Press, 2004.
- Millard A.* Assyrian King Lists (1.135) // *The Context of Scripture* / ed. by W. W. Hallo. Vol. I: Canonical Compositions from the Biblical World. Leiden: Brill, 2003. P. 463–465.
- Newsome J. D.* Toward a New Understanding of the Chronicler and His Purposes // *JBL*. 1975. Vol. 94. P. 201–217.
- Noth M.* The Chronicler's History / transl. Williamson H. G. M. Sheffield: JSOT Press, 1987.
- Siedlecki A.* Foreigners, Warfare and Judahite Identity in Chronicles // *The Chronicler as Author* / ed. by M. P. Graham, S. M. Mckinzie. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1997. P. 230–266.
- Snyman G. F.* A Possible World of Text Production for the Genealogy in 1 Chronicles 2.3–4.23 // *The Chronicler as Theologian: Essays in Honor of R. W. Klein* / ed. M. P. Graham, et al. London: T and T Clark International, 2003. P. 32–60.
- Sparks J. T.* The Chronicler's Genealogies: Towards an Understanding of 1 Chronicles 1–9. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2008.
- Vaux R., de.* Ancient Israel: Its Life and Institutions / transl. J. McHugh. Grand Rapids (MI); Livonia: Eerdmans; Dove, 1997.
- Vries S. J., de.* 1 and 2 Chronicles. Grand Rapids (MI): Eerdmans, 1989.
- Welch A. C.* Post-Exilic Judaism. Edinburgh; London: William Blackwood and Sons, 1935.
- Welch A. C.* The Work of Chronicler: Its Purpose and its Date. London: Oxford University Press, 1939.
- Welch J. W.* Introduction // *Chiasmus in Antiquity: Structures, Analyses, Exegesis* / ed. J. W. Welch. Hildesheim: Maxwell Institute Publications, 1981. P. 11–12.
- Williamson H. G. M.* 1 and 2 Chronicles. Grand Rapids (MI): Eerdmans, 1982.
- Wilson R. R.* The Old Testament Genealogies in Recent Research // *JBL*. 1975. Vol. 94. P. 169–189.
- Wilson R. R.* Genealogy and History in the Biblical World. New Haven (CT): Yale University, 1977.

The Genealogical Introduction to Chronicles (1 Chronicles 1–9): The Chronicler's Purpose

Priest Andrey A. Vydrin

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Biblical Studies
at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
vydan83@gmail.com

For citation: Vydrin, Andrey A., priest. "The Genealogical Introduction to Chronicles (1 Chronicles 1–9): The Chronicler's Purpose". *Theological Herald*, no. 2 (41), 2021, pp. 18–35 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2021.41.2.001

Abstract. The article examines a rather complex issue of the authenticity, purpose and theology of the extensive genealogical introduction of the Chronicles. The socio-historical significance of the genealogies of the Israelite tribes is discussed, as well as the similarities and differences between them and other biblical genealogies, on the one hand, and the Middle Eastern and Ancient Greek ones, on the other. In addition, the article reveals the composition of the genealogical section of the Chronicles, built on the principle of chiasm, through which the sacred author sought to convey the key theological idea of both the introduction and the work as a whole: The Divine Plan for humanity and creation must be realized through the holiness of the people of God. As a result, it is concluded that the Chronicler sought to convey to his audience (the Jews of the late Persian [Achaemenid] period) an important message: despite the catastrophe of destruction and the Babylonian captivity, the relationship of Yahweh with His people continues, and Israel is still called to realize in its life, once conceived by God for all mankind, the ideal of holiness.

Keywords: Bible, Old Testament, Gospel, genealogy, Ancient Israel, Ancient East, Ancient Greece, Achaemenids, Persia, Chronicles, history, theology, holiness.

References

- Berlin A. (1985) *The Dynamics of Biblical. Parallelism*. Bloomington: Indiana University Press.
- Cross F. M. (1975) "A Reconstruction of the Judean Restoration". *Journal of Biblical Literature*, vol. 94, pp. 4–18.
- Desnitskiy A. (2007) *Poetika bibleyskogo parallelizma [Poetics of Biblical Parallelism]*. Moscow: Bibleysko-bogoslovskiy institut sv. apostola Andrey a (in Russian).
- Elliger K., Rudolph W., Schenker A. (eds.) (1997) *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft.
- Freedman D. N. (1961) "The Chronicler's Purpose". *Catholic Biblical Quarterly*, vol. 23, pp. 436–442.

- Hoffmeier J. K. (2003) "Historiography. King Lists (1.37)", in W. W. Hallo (ed.) *The Context of Scripture. Vol. I: Canonical Compositions from the Biblical World*. Leiden: Brill, pp. 68–73.
- Hoglund K. G. (1997) "The Chronicler as Historian: A Comparativist Perspective", in M. P. Graham, K. G. Hoglund, S. L. Mckinzie (eds.) *The Chronicler as Historian*. Sheffield: Sheffield Academic Press, pp. 19–29.
- Hooker P. K. (2001) *First and Second Chronicles*. Louisville; London; Westminster: John Knox Press.
- Huizinga J., Silvestrov D. V., Kharitonovich D. E. (eds.) (2019) *Homo ludens: chelovek igrayushchiy [Homo ludens: A Playing Man]*. St. Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus (in Russian).
- Jacobsen T. (1939) *The Sumerian King List*. Chicago (IL): The University of Chicago Press.
- Japhet S. (1993) *1 and 2 Chronicles*. London: Westminster John Knox Press.
- Johnson M. (1988) *The Purpose of the Biblical Genealogies*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Johnstone W. (1997) *1 and 2 Chronicles. Vol. 1*. Sheffield: Sheffield Academic Press.
- Knoppers G. (2003) *1 Chronicles 1–9: A New Translation with Introduction and Commentary*. New York: Doubleday.
- Malamat A. (1968) "King Lists of the Old Babylonian Period and Biblical Genealogies". *Journal of the American Oriental Society*, vol. 88, no. 1, pp. 163–173.
- McKenzie S. L. (2004) *1–2 Chronicles*. Nashville (TN): Abingdon Press.
- Millard A. (2003) "Assyrian King Lists (1.135)", in W. W. Hallo (ed.) *The Context of Scripture. Vol. I: Canonical Compositions from the Biblical World*. Leiden: Brill, pp. 463–465.
- Newsome J. D. (1975) "Toward a New Understanding of the Chronicler and His Purposes". *Journal of Biblical Literature*, vol. 94, pp. 201–217.
- Noth M., Williamson H. G. M. (ed.) (1987) *The Chronicler's History*. Sheffield: JSOT Press.
- Siedlecki A. (1997) "Foreigners, Warfare and Judahite Identity in Chronicles", in M. P. Graham, S. M. Mckinzie (eds.) *The Chronicler as Author*. Sheffield: Sheffield Academic Press, pp. 230–266.
- Snyman G. F. (2003) "A Possible World of Text Production for the Genealogy in 1 Chronicles 2.3–4.23", in M. P. Graham (ed.) *The Chronicler as Theologian: Essays in Honor of R. W. Klein*. London: T and T Clark International, pp. 32–60.
- Sparks J. T. (2008) *The Chronicler's Genealogies: Towards an Understanding of 1 Chronicles 1–9*. Atlanta (GA): Society of Biblical Literature.
- Vaux R., McHugh J. (ed.) (1997) *Ancient Israel: Its Life and Institutions*. Grand Rapids (MI); Livonia: Eerdmans; Dove.
- Vries S. J. (1989) *1 and 2 Chronicles*. Grand Rapids (MI): Eerdmans.
- Vydrin A. (2019) "Paralipomenon knigi" ["Books of Chronicles"], in *Orthodox Encyclopedia*, vol. 54, pp. 560–570.
- Welch A. C. (1935) *Post-Exilic Judaism*. Edinburgh; London: William Blackwood and Sons.
- Welch A. C. (1939) *The Work of Chronicler: Its Purpose and its Date*. London: Oxford University Press.
- Welch J. W. (1981) "Introduction", in J. W. Welch (ed.) *Chiasmus in Antiquity: Structures, Analyses, Exegesis*. Hildesheim: Maxwell Institute Publications, pp. 11–12.

Williamson H. G. M. (1982) *1 and 2 Chronicles*. Grand Rapids (MI): Eerdmans.

Wilson R. R. (1975) "The Old Testament Genealogies in Recent Research". *Journal of Biblical Literature*, vol. 94, pp. 169–189.

Wilson R. R. (1977) *Genealogy and History in the Biblical World*. New Haven (CT): Yale University.